

Литературный мастер-класс

Юрген Вольф

Учитесь у Толстого, Чехова, Диккенса, Хемингуэя
и многих других современных и классических авторов

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
ЧАСТЬ I. КАК ОБРЕСТИ ВДОХНОВЕНИЕ	13
1. Все начинается со слов (чьих-то еще)	15
2. Воспоминания и страхи	21
3. Одиночество и сны	28
4. Развитие	34
ЧАСТЬ II. ГЕРОИ ОБРЕТАЮТ ЖИЗНЬ	39
5. Как найти героя	41
6. Что бы они сделали?	50
7. Что им нужно и почему это сложно понять	55
8. Статус персонажей	67
9. Герой в зеркале	75
10. Как научить героев говорить	80
11. Бунт на корабле	87
12. Время и место действия: где и когда?	92
ЧАСТЬ III. СТРУКТУРА ПОВЕСТВОВАНИЯ	105
13. Точка зрения: кто рассказчик?	107
14. Планировать или не планировать?	116
15. Герои — это сюжеты (и наоборот)	121
16. Конфликт	130
17. Построение сюжета	134
18. Завязки, предзнаменования и первое действие	143

19. Проблемная середина	155
20. Концовка и тема.....	162
21. Редактирование.....	169
ЧАСТЬ IV. КАК ОБРЕСТИ СВОЙ СТИЛЬ.....	177
22. Ясность и простота.....	179
23. Выразительность.....	185
24. Дьявол в деталях	190
25. О нужном слове и о некоторых ненужных.....	197
26. Работа над стилем	203
ЧАСТЬ V. ПРОЦЕСС ТВОРЧЕСТВА	209
27. Литература как наваждение.....	211
28. Места работы и талисманы	213
29. Много ли, долго ли?.....	217
30. Уверенность в себе	223
31. Критики.....	228
32. Творческий тупик	236
ЧАСТЬ VI. ПИСАТЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ	247
33. Одиночество и устранение помех.....	249
34. Режим дня.....	255
35. Деньги.....	260
36. Слава и успех	265
37. Наслаждение жизнью.....	269
38. Что для этого требуется?	272
39. Перспективы романиста и сценариста.....	276
40. Вклад писателя	280
Послесловие	283
Авторы	284
Примечания.....	311

*Памяти Джона Хиксона, прекрасного
молодого писателя, который мог дать
литературе гораздо больше*

Введение

Итак, вы хотите написать роман, сценарий, пьесу или рассказ. Наверное, у вас множество идей, но при этом вам непонятно, допустим, как структурировать сюжет или сделать персонажей более живыми. Где искать поддержку, на какие образцы ориентироваться? Вот одна из причин, почему я написал эту книгу: работая последние двадцать лет в Университете Южной Калифорнии и давая частные мастер-классы по всему миру, я заметил, что порой писатели ищут ответы совершенно не там, где надо.

Начинающие сценаристы следуют образцам модных блокбастеров или телесериалов.

Начинающие романисты черпают вдохновение из свежего списка бестселлеров.

Что ж, порой в этих списках оказываются прекрасные романы, а некоторые отличные фильмы действительно собирают хорошую кассу. Но часто результатом подражания сиюминутным хитам становится всего лишь слабая и безжизненная копия оригинала.

Между тем вместо этого стоило бы заглянуть и в великие классические романы двух последних столетий, и в более свежие книги и фильмы, которые обещают остаться в истории.

Ключевая часть этой книги — советы от мастеров прошлого: Джейн Остин, Роберта Льюиса Стивенсона, Владимира Набокова, Антона Чехова и Чарльза Диккенса, — а также современных авторов: Мартина Эмиса, Джоан Роулинг, Рэя Брэдбери, Элмера Леонарда, Салмана Рушди.

Конечно, услышать совет и применить его — разные вещи. Вот почему я добавил несколько упражнений, чтобы облегчить вам переход от одного к другому. Неважно, имеются ли у вас лишь зачатки сюжета или уже первый черновик, который нужно отшлифовать, прежде чем смело выходить с ним на рынок. Если вы последуете советам и примените их на практике, то это приведет вас к успеху.

Правда, хоть книга и может вам что-то подсказать или оказать поддержку, вряд ли стоит рассчитывать на немедленные результаты. Если вы ищете какие-то универсальные шаблоны, приносящие успех, то лучше отложите ее в сторону.

Авторы, которых я цитирую, отдавали литературе не только время, но и душу и сердце. Они понимали: чтобы писать хорошо, нужны смелость, упорство и независимый дух. Однако это не значит, что они всегда были уверены в том, что пишут. Как вы узнаете, многие из них испытывали панический страх чистого листа, порой чувствовали себя обманщиками, посмеявшимися предположить и даже надеяться, что кто-то заинтересуется их творчеством. Но они продолжали писать, и их готовность идти по этому трудному пути принесла радость и свет миллионам читателей по всему миру. Если вы тоже готовы пуститься в подобное путешествие, то эта книга для вас.

Вкратце о том, что вас ожидает

Сначала мы рассмотрим источники вдохновения писателей: как подпитать воображение воспоминаниями, мечтами, снами и даже страхами. В этой части подчеркнем, насколько важно, чтобы идеи дали ростки, а подсознание сделало за вас часть работы, прежде чем вы сядете за клавиатуру.

Великие литературные герои — это серьезная заявка на то, чтобы книга осталась в вечности, поэтому следующая часть включает несколько глав о том, как создать живых персонажей, которые останутся в памяти читателей или кинозрителей. Вы найдете здесь совершенно естественный способ не изобретать, а открывать характеры. Мы обсудим, как важны отношения между вашими персонажами: и каковы

они на самом деле, и как их воспринимают читатели. Это глава о том, как ваши герои раскрываются в диалогах, как взаимодействуют персонажи и их окружение. Когда все это увяжется вместе, может оказаться, что персонажи сами обретут контроль над вами, и о природе этого явления мы тоже поговорим.

Следующая часть посвящена тому, как вписать персонажей в действие. Вы узнаете, как выбрать наиболее подходящую точку зрения, как развивать конфликты и подавать через них характеры героев, а также получите практические советы по планированию сюжета. Создание увлекательного начала, использование лейтмотивов, работа над сложной центральной частью произведения и приведение истории к закономерной концовке — мы прольем свет на все этапы работы, а также поговорим о темах и о редактировании.

Четвертая группа глав повествует об обретении собственного стиля. Я подчеркиваю, что стиль должен занимать в повествовании подчиненное положение, а не демонстрировать, насколько умен писатель. Здесь я рассматриваю, как использовать простые, краткие, ясные фразы, нужные детали и выбирать наиболее удачные слова, чтобы сделать книгу особенно убедительной.

Затем обратимся собственно к написанию произведения: рассмотрим, как организовать этот процесс, как поддерживать уверенность в себе, как относиться к критике (в том числе и к суровой самокритике) и как преодолеть творческое бессилие.

Последняя часть подготовит вас к новой судьбе: ведь вы теперь внутри литературного процесса. Обсудим вот такие темы: что значат для творческого человека слава и успех, к чему стремиться, как получать удовольствие от писательской жизни, несмотря на ее несколько ненадежную природу; расскажем, каковы сегодня перспективы для писателей и сценаристов. Заканчивается эта часть рассказом об ответственности, с которой связано писательское ремесло.

Полезнейшие советы и упражнения из этой книги в сочетании дают такой материал для мастер-класса, о котором нельзя было и мечтать: Чарльз Диккенс учит, как создавать производящих впечатление

персонажей, Эрнест Хемингуэй помогает начать писать сжато и энергично, а Джейн Остин рассказывает, как заставить читателя сопереживать самым несимпатичным героям. И это лишь несколько великих писателей из почти сотни, которые здесь процитированы. Они готовы стать вашими учителями и наставниками. Надеюсь, что их пример и упражнения из этой книги помогут вам обрести собственный голос и писать наилучшим для себя образом.

ЧАСТЬ I

Как обрести вдохновение

Где черпали вдохновение авторы великих книг, которые читают через десятки и даже сотни лет после их создания? Чем занимались великие писатели, когда им приходила в голову идея? Какими методами они пользовались, чтобы поток интереснейших историй не иссякал?

В этой части вы узнаете, какими способами — порой обычными, порой странными — стимулировали свое вдохновение Антон Павлович Чехов, Роберт Стивенсон, Мэри Шелли и Габриэль Гарсиа Маркес, с чего они начинали. Я, кроме того, покажу, как их методы помогут вам продвинуться в писательском мастерстве.

1

Все начинается со слов (чьих-то еще)

Помните ли вы, какая книга произвела на вас первое яркое впечатление? Может быть, ее читали вам вслух? Или это была та книжка, которую вы впервые прочитали самостоятельно? А может быть, в вашем детстве была книга, которая оказала влияние, проявившееся только со временем?

Многие известные писатели рассказывают, что в детстве их глубоко затронули те или иные книги. Бывало, что конкретная книга повлияла на решение человека стать писателем, и спустя многие годы именно к ней он идет за вдохновением.

Даже если автор уже пользуется устойчивой репутацией, он все равно порой обращается к классикам за советом. Мартин Эмис говорил:

Когда я мучаюсь над предложением, которое уже родилось, но еще не обрело форму, я иногда думаю: а как бы Диккенс его сформулировал, а Беллоу или Набоков? Ты надеешься, что это поможет и тебе.

Если вы думаете, что эта стратегия вам подойдет, пусть классики будут у вас, что называется, под рукой. Например, у меня над столом висят почтовые открытки с портретами девяти моих литературных

кумиров: Шекспира, Сэмюэла Джонсона, Диккенса, Стивенсона, Конрада, Уайльда, Бертрانا Рассела, Сомерсета Моэма и Грэма Грина. Я купил их в Национальной портретной галерее и оправил в рамки. Глядя на них, я вспоминаю, что не стоит забывать о скромности,

но обычно они меня скорее вдохновляют, чем пугают: мне кажется, что они смотрят на меня благожелательно.

Необязательно ограничивать себя великими книгами. Уильям Фолкнер рекомендовал:

УИЛЬЯМ ФОЛКНЕР
(1897–1962)

Самые известные романы Фолкнера — «Шум и ярость», «Когда я умираю» и «Авессалом, Авессалом!». В 1949 году он получил Нобелевскую премию по литературе, а впоследствии и две Пулитцеровские премии. В 1987 году Почтовая служба США выпустила 22-центовую марку с портретом писателя.

Читайте, читайте, читайте. Читайте все: макулатуру, классику, хорошее и плохое — и изучайте, как это делается. Так плотник, работая учеником, изучает приемы мастера. Читайте! Вы впитаете это.

Владимир Набоков предлагает читать стихи:

Вам нужно пропитаться английской поэзией для того, чтобы сочинять английскую прозу.

Майя Энджелу черпает наивысшее вдохновение в Библии:

Язык всех переводов и переложений Библии — Библии иудеев и Библии христиан — очень музыкален и просто великолепен. Я часто читаю себе Библию. Беру любое издание, любой перевод и читаю его вслух, чтобы услышать язык, ощутить ритм и напомнить себе, как прекрасен английский язык.

Изменяясь — и меняя остальных

В письме Опре Уинфри, опубликованном в журнале «О», автор романа «Убить пересмешника» Харпер Ли вспоминала о том, как она любила книги в детстве:

Сейчас, спустя семьдесят пять лет, в обществе изобилия у людей есть портативные компьютеры, мобильные телефоны и плееры iPod, но их головы напоминают пустые комнаты. Что до меня, то я по-прежнему предпочитаю корпеть над книгами.

Конечно, в юности Харпер Ли и предположить не могла, что когда-нибудь ее собственная книга окажет столь огромное влияние на людей.

Исследование, которое проводили среди юристов, принимавших активное участие в движении за гражданские права в 1960–1970-х годах, показало, что на выбор профессии у многих из них повлиял роман «Убить пересмешника» (издан в 1960 году) или его экранизация (сделана в 1962 году). Роман в 1962 году получил Пулитцеровскую премию по литературе, а в 1999 году *Library Journal* признал его лучшим романом века. Это была единственная книга писательницы-отшельницы, хотя ходят слухи, что она продолжала писать, но уже не для печати.

Юдора Уэлти считала, что дверь в литературу ей открыла Вирджиния Вульф:

Когда я прочитала «На маяк», то подумала: «Господи, что это?» От волнения я не могла ни есть, ни спать. С тех пор я прочитала роман еще несколько раз, хотя в последнее время чаще обращаюсь к дневнику писательницы. Каждый день ее жизни — трагедия, и тем не менее она находит такие замечательные слова для своих произведений, и вы радуетесь за нее больше, чем сострадаете.

Книги Кафки буквально подтолкнули к писательству Габриэля Гарсиа Маркеса:

Как-то вечером приятель одолжил мне сборник рассказов Франца Кафки. Я вернулся в пансион, где тогда жил, и начал читать «Преображение». От первой же строчки я чуть не вылетел из кровати от удивления. Вот она: «Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, Грегор Замза обнаружил, что он у себя в постели превратился в страшное насекомое». Когда я прочитал это, то подумал, что до сих пор мне не встречались авторы, которые могли бы себе позволить писать подобное. Если бы я знал, что так можно, то уже давно бы начал писать! И я тут же засел за рассказы.

Влияние этого произведения на последующее развитие Маркеса как ведущего представителя магического реализма очевидно.

**ГАБРИЭЛЬ ГАРСИА
МАРКЕС (1927–2014)**

Среди произведений Маркеса — «Сто лет одиночества», «Любовь во время холеры» и «Осень патриарха». Из-за личной дружбы с Фиделем Кастро и неприятия империализма он не мог получить визы США до президентства Билла Клинтона. Многие книги Маркеса были экранизированы, в основном в Мексике.

Ральф Эллисон в интервью Paris Review говорил:

В 1935 году я открыл для себя поэму Элиота «Бесплодная земля», которая глубоко тронула и заинтриговала меня, но я оказался бессилён её проанализировать... По ночам я упражнялся в литературном мастерстве, изучая при этом Джойса, Достоевского, Гертруду Стайн и Хемингуэя. Особенно Хемингуэя: я хотел понять структуру его предложений и методы организации сюжета.

За вдохновением — в библиотеку

Рэй Брэдбери советует:

Бродите по библиотекам, залезайте по лестницам на стеллажи, вдыхайте аромат книг, как духи, носите книги, как шляпы, на своих глупых головах.

Сейчас этим советом воспользоваться сложнее: современные библиотеки — это скорее мультимедийные центры, где собственно книгам порой отведено скромное место; однако совет все же хорош. Пока iPad, Kindle и другие электронные книги не способны дать нам волшебный запах старой книги (впрочем, это, возможно, всего лишь вопрос времени). Те из нас, кто вырос на бумажных книгах, всегда сохраняют в сердце уголок для них и любовь к библиотекам.

Книги, которые больше всего повлияли на меня в детстве, я нашел именно в публичной библиотеке Редвуд-Сити. Это серия повестей Энид Блайтон о «Великолепной пятерке» — немного наивные детективы о приключениях компании из четырех маленьких англичан и их собаки. В библиотеке было полное собрание — 21 книга, и я запоем читал их, наслаждаясь Англией, созданной моим (и Энид Блайтон) воображением. Это через много лет определенно повлияло сначала на мое решение поехать учиться в Великобританию, а затем и переехать в Лондон. Может быть, через двадцать лет мы станем свидетелями огромной волны иммиграции в Британию, вызванной книгами о Гарри Поттере.

Не только слово

Порой вдохновение приходит из других отраслей искусства.

Салман Рушди говорит:

Многие мои литературные идеи сформировались еще в юности под влиянием великого мирового кинематографа шестидесятых и семидесятых. Мне кажется, у Бунюэля, Бергмана, Годара и Феллини я научился не меньше, чем у книг.

Для Стивена Сондхайма одним из ключевых моментов стал просмотр малоизвестного фильма «Площадь похмелья»:

Это был романтический готический триллер, прекрасно передающий настроение. Лэрд Крегар играл главную роль — композитора, жившего в Лондоне в 1900 году и опередившего свое время. Каждый раз, когда слышал высокую ноту, он сходил с ума и бросался убивать. Музыка к фильму, особенно фортепианный концерт, — шедевр Бернарда Херрманна.

Сондхайм признавался, что его мюзикл «Суини Тодд» — это дань уважения Херрманну.

Хотя книги и опыт других могут вдохновлять, писатель должен найти собственные слова и личный опыт. В следующей главе мы увидим, что источником творчества могут послужить собственные воспоминания и даже страхи.

От советов к делу!

Зачастую в современном мире найти время для чтения проблематично, но это все еще один из лучших способов познания. Давно ли вы читали классиков — например, Джойса, Достоевского, Хемингуэя, Диккенса?

Один мой друг всегда выкраивает в плотном расписании дня время для чтения, потому что оно развивает разум и дает возможность часок отдохнуть от дел. В его календаре можно прочесть, например: «С 5 до 6 вечера: Мелвилл» — или: «С часу до двух дня: Джойс».

Есть ли классический роман, который вы все намереваетесь прочитать, или классический фильм, который вы никак не соберетесь посмотреть?

К ДЕЛУ. Назначьте сами себе встречу: почитайте книгу или посмотрите классическое кино. Возможно, вам захочется освежить в памяти уже любимые книги. Например, я постоянно возвращаюсь к некоторым книгам и каждый раз нахожу в них новые достоинства: это «Семь столпов мудрости» Томаса Лоуренса Аравийского, «Мужество творить» Ролло Мэя и «Лорд Джим» Джозефа Конрада. Теми же качествами для меня обладают фильмы «Гражданин Кейн», «Сокровища Сьерра-Мадре», «Лоуренс Аравийский», «Ровно в полдень», два первых «Крестных отца», «Американская ночь» (и этот список можно продолжать).

Подумайте, какие книги и фильмы в наибольшей степени на вас повлияли, выберите, что вы хотели бы сейчас перечитать или пересмотреть, и выделите на это время. На сей раз читайте не только ради удовольствия. Попытайтесь понять, в чем, на ваш взгляд, основная сила книги или фильма. Чему вы можете научиться у автора книги, чтобы сделать собственное творчество более ярким и действенным? Прежде всего обратите внимание на такие пункты:

- Опишите в одном-двух предложениях сюжет.
- Что стоит на кону для главного героя?
- Как раскрываются характеры персонажей? Какими средствами это достигается?
- Как начало повествования приковывает интерес читателя?
- Как развивается действие и центральный конфликт?
- Какие неожиданности таит сюжет?
- Какие эмоции пробуждает в вас повествование и почему?

2

Воспоминания и страхи

Какие события вашего детства были самыми значительными? Обращаетесь ли вы к ним в своем творчестве, прямо или косвенно? Так делают многие писатели.

Уилла Кэсер писала:

Материал, с которым работает писатель, в основном усваивается до пятнадцати лет.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд высказывал ту же мысль более развернуто:

Можно описывать перипетии своей биографии и в тридцать лет, и в сорок, и в пятьдесят, но отношение к пережитому и его оценка неизменно вырабатываются у писателя к двадцати пяти годам.

Тематика многих книг Фицджеральда уходит корнями в его юность:

Я постоянно ощущал себя бедным юношей в богатом городе, в школе для детей богатых, в клубе Принстонского университета для студентов из семей богатых... Я никогда не мог простить богатым их богатства, и это ощутимо повлияло на всю мою жизнь и творчество.

Это двойственное отношение отразилось в том, как рассказчик в «Великом Гэтсби» впервые описывает Джея Гэтсби:

Только для Гэтсби, человека, чьим именем названа эта книга, я делал исключение, — Гэтсби, казалось, воплощавшего собой все, что я искренне презирал и презираю. Если мерить личность ее умением себя проявлять, то в этом человеке было поистине нечто великолепное, какая-то повышенная чувствительность ко всем посулам жизни, словно он был частью одного из тех сложных приборов, которые регистрируют подземные толчки где-то за десятки тысяч миль. Эта способность к мгновенному отклику не имела ничего общего с дряблой впечатлительностью, пышно именуемой артистическим темпераментом, — это был редкостный дар надежды, романтический запал, какого я ни в ком больше не встречал и, наверное, не встречу. Нет, Гэтсби себя оправдал под конец; не он, а то, что над ним тяготело, та ядовитая пыль, что вздымалась вокруг его мечты, — вот что заставило меня на время утратить всякий интерес к людским скоротечным печалям и радостям впопыхах.

Джордж Бернард Шоу тоже считал, что следует писать на основе личного опыта:

Только человек, который пишет о себе и своем времени, может писать обо всех народах и всех временах.

Юдора Уэлти уверяет, что необязательно иметь за плечами насыщенную событиями жизнь, чтобы обращаться к ней в поисках вдохновения:

Я писатель, вышедший из спокойной жизни. Потому что все дерзновения начинаются изнутри.

Необязательно и хорошо помнить то, что происходило: иногда, по мнению Йосипа Новаковича, именно ускользающие или содержащие какую-то тайну воспоминания оказывают наиболее сильный эффект. Он говорит:

По своему опыту (разумеется, у разных людей это по-разному) я считаю, что нечеткие воспоминания о том, чего не можешь полностью понять, дают самый мощный импульс к тому, чтобы выдумывать, изобретать, формировать, творить. Именно те моменты, которые не можешь вспомнить, заставляют безумно желать вернуться в воображаемое прошлое.

Харуки Мураками делится таким рецептом:

Думаю, память — главное преимущество человеческих существ. Это своего рода топливо; она горит и согревает. Моя память — это шкаф со множеством ящичков. Когда я хочу снова стать тринадцатилетним мальчиком, я открываю один из шкафчиков и вижу пейзаж, который запомнил, когда был в детстве в Кобе. Я вдыхаю тот воздух, трогаю ту землю, вижу зелень деревьев. Вот почему я хочу писать книги.

Хорошо известно, что детство Чарльза Диккенса во многом отразилось на его книгах. Он был счастливым ребенком до тех пор, пока его отца не посадили в долговую тюрьму. Потом там же оказались и остальные члены семьи, за исключением маленького Чарльза. Его отправили к другу родителей, у которого мальчику пришлось работать по десять часов в день, наклеивая ярлыки на коробки с ваксой, чтобы оплатить свое содержание и помочь родным.

Многие элементы биографии Дэвида Копперфильда, хотя, конечно, и не все, — это отражение личного опыта Диккенса. Хотя Дэвид никогда не знал отца, который умер еще до его рождения, его детские годы можно назвать счастливыми. Но затем его мать вышла замуж за человека, который относился к ребенку жестоко, а потом она умерла родами вместе с ребенком. Отчим Дэвида послал его работать на фабрику в Лондон. Вот что чувствует Дэвид, вынужденный мыть бутылки и клеить на них ярлыки по много часов в день (и это, разумеется, навеяно воспоминаниями Диккенса о собственных несчастьях):

Нет слов, чтобы описать мои тайные душевные муки, когда я попал в такую компанию. <...> Чувствовать, что рухнула навсегда надежда стать образованным, незаурядным человеком... Сознание полной безнадежности, стыд, вызванный моим положением, унижение, испытываемое детской моей душой при мысли о том, что с каждым днем будет стираться в моей памяти и никогда не вернется вновь все то, чему я обучался, о чем размышлял, чем наслаждался и что вдохновляло мою фантазию и толкало меня на соревнование... Нет, этого нельзя описать. В течение всего утра, как только Мик Уокер отходил от меня, слезы мои смешивались с водой,

которой я мыл бутылки, и я рыдал так, словно трещина была в моем собственном сердце и ему угрожала опасность разорваться.

Иногда воспоминания помогают подыскать конкретный образ. Джоан Роулинг пишет на своем сайте:

Я была толстым ребенком. Фраза из «Гарри Поттера и философского камня» о фотографиях, где «было запечатлено нечто напоминавшее большой розовый мяч в разноцветных чепчиках», вполне применима и к моим собственным детским фотографиям.

Обращаясь к воспоминаниям, учтите: ваша цель — не написать автобиографию, а покопаться в прошлом в поисках персонажей и событий, которые можно использовать в художественной прозе. Особенно это относится к эмоционально значимым событиям, которые могут добавить энергии вашей книге.

Идеи романов и сценариев обычно не приходят в голову полностью готовыми, хотя есть и несколько ярких исключений. Снова процитирую Джоан Роулинг:

Я провела выходные в поисках квартиры и возвращалась в Лондон в переполненном поезде, и тут мне вдруг пришла в голову идея истории о Гарри Поттере. Я почти все время пишу, с шести лет, но никогда еще замысел меня так не радовал. К моему разочарованию, у меня с собой не было ручки, и я стеснялась попросить ее у соседей. Сейчас мне кажется, что оно было и к лучшему: я просто села обдумывать идею в течение четырех часов (из-за опоздания поезда), и подробности одна за другой появились у меня в голове. Этот тощий черноволосый мальчик в очках, который не знал, что он волшебник, становился для меня все более реальным.

Как видите, отчасти и благодаря плохой работе британских железных дорог всего за четыре часа появился замысел на миллиард долларов.

Обычно идеям требуется время, чтобы расцвести в полной мере, и в следующей главе поговорим о том, как легче добиться этого.

От советов к делу!

У вас, к несчастью, было счастливое детство? Даже в этом случае оно может предоставить много материала.

К ДЕЛУ. Перенестись мыслями в прошлое можно, например, просматривая семейные альбомы и видеозаписи с семейных празднеств или вспоминая о былом в разговоре с родственниками. Вот несколько вопросов, которые способны вызвать полезные воспоминания:

- Какое событие в детстве кажется вам самым важным? А в жизни после детства?
- Кто больше всех повлиял на ваше взросление?
- Кто был вашим лучшим другом в детстве? Что вас свело?
- Были ли у вас в детстве воображаемые друзья? Если да, то какие?
- Какой период жизни был самым счастливым? А самым несчастливым?
- Что из этих воспоминаний проще всего переделать в сюжет?
- Что бы вы изменили в реальности, чтобы это лучше выглядело в литературе?

Писательство как терапия

Некоторые писатели черпают вдохновение в собственных страхах. Джин Рис — один из многих известных авторов, для которых литература — это своего рода терапия. Она говорила:

Я никогда не писала, будучи счастлива. Мне не хотелось. Но я никогда и не была счастлива подолгу... На самом деле в моих книгах мало что придумано. Прежде всего мне хотелось избавиться от той печали, которая пригибала меня к земле. Еще ребенком я поняла, что если найти нужные слова, то она пройдет.

Мнение Эдны Фарбер о личностях писателей — вероятно, и о собственной в том числе — было, похоже, довольно мрачным:

ЭДНА ФАРБЕР
(1885–1968)

Самые известные книги Фарбер — «Плавучий театр», «Такой большой» и «Гигант». Она не давала разрешения на постановку мюзикла по «Плавучему театру», пока Джером Керн не пояснил, что хочет воспользоваться романом, чтобы изменить весь жанр. Она начала писать в семнадцать лет, став репортером городской газеты.

Думаю, чтобы писать хорошо и убедительно, нужно отравиться эмоциями. Неприязнь, недовольство, обида, нападки, воображение, яростный протест, чувство несправедливости — все это отличное топливо.

С ней соглашается Уильям Стайрон:

Во все времена хорошая литература была результатом чьего-то невроза... Писательство — хороший способ лечения для тех, кто постоянно боится каких-то неведомых угроз и подвержен панике.

Теннесси Уильямс говорил:

Мои книги — это эмоциональная автобиография. Они не имеют отношения к подлинным событиям жизни, но отражают ее эмоциональный настрой. Я стараюсь работать каждый день, потому что другой защиты, помимо работы, у меня нет. Когда на тебя сыплются несчастья — разрыв отношений, смерть любимого человека или другие горести, — писательство остается единственным убежищем.

Вот что пишет сценарист Пол Шредер о работе над фильмом «Таксист»:

От меня ушла жена, я был в долгах, заработал язву, мне негде было жить, и я ушел из Американского киноинститута. Я три недели колесил в машине по городским клоакам. Жил в металлической коробке — окруженный людьми, но совсем один. Сочинение сценария стало для меня методом самоизлечения. Я описал таксиста, которого переполняли гнев и мысли о самоубийстве. Мне нужна была сила искусства: если бы я не отделил себя от этого человека, он стал бы мною или я стал бы им. Так я придумал Трэвиса Бикла.

Конечно, одиночество может быть не только деструктивным, но и конструктивным фактором. В следующей главе мы рассмотрим, как это бывает, а также увидим, как на литературу могут повлиять сны.

От советов к делу!

Одно из главных преимуществ писательского ремесла в том, что мы можем создавать собственные миры, устраивающие нас гораздо больше, чем тот, в котором мы живем. В нашем вымышленном мире книжный червь может пользоваться успехом, тощий паренек на равных бьется с верзилами... Так, это уже слишком автобиографично.

Если же серьезно, то необязательно писать воспоминания о своих невзгодах, чтобы получить лечебный эффект от того, что раскрываешь в книгах проблемы, которые беспокоили или все еще беспокоят вас. Я сужу по собственному опыту: ведь я автор пьесы под названием «Убить свою мать» (ой, кажется, я сболтнул лишнего!).

К ДЕЛУ. Составьте список того, что вам не нравится в вашей жизни. Что из этого могло бы стать основой сюжета будущего произведения?

Один из способов составить этот список, который, может быть, послужит источником вдохновения, — взять листок бумаги, повернуть его боком и расчертить на столбцы — по одному на каждое десятилетие. Теперь впишите в каждый самые важные события. Первое десятилетие начинается с рождения и может включать, например, первый день в школе, рождение брата или сестры, смерть домашнего питомца — все, что осталось в памяти и вызывает какие-то эмоции. Отметьте, какие воспоминания при этом возникают и какие чувства они вызывают. Даже если никаких идей или тем не возникнет, это упражнение, возможно, расшевелит подсознание, так что идея для книги появится позже.

3

Одиночество и сны

Современные исследования творческого процесса подтверждают, что идеи часто приходят, когда мы их не ожидаем. Впрочем, в этом нет ничего нового. Еще Фрэнсис Бэкон советовал:

Как только вас посещают мысли, записывайте их. Непрошенные мысли, как правило, оказываются самыми ценными.

Фридрих Ницше считал, что упражнения в одиночестве очень стимулируют:

Мы не принадлежим к тем людям, которые начинают мыслить лишь в окружении книг, от соприкосновения с книгами, — мы привыкли мыслить под открытым небом, на ногах, прыгая, карабкаясь повсюду, танцуя, охотнее всего в одиноких горах или у самого моря, там, где даже тропинки становятся задумчивыми.

Генри Миллер пошел еще дальше:

Что нужно талантливому художнику, так это привилегия в одиночку одолевать свои проблемы — да время от времени хороший кусок мяса.

Более определенно выразил эту мысль Франц Кафка:

Тебе не надо выходить из дому. Оставайся за своим столом и слушай. Даже не слушай, только жди. Даже не жди, просто молчи и будь в одиночестве.

Вселенная сама начнет напрашиваться на разоблачение, она не может иначе, она будет упоенно корчиться перед тобой.

Чарльз Диккенс мастерски умел находить баланс между одиночеством и веселыми компаниями. Его биограф Майкл Слейтер писал, что день Диккенса состоял из четырех часов работы за письменным столом по утрам, 12-мильной прогулки днем, потом обеда, часто с гостями дома, и салонных игр до ночи. Слейтер полагает, что многие идеи, которые Диккенс воплощал в книгах в четыре утренних часа, пришли к нему во время прогулок. Он пишет:

21 июня Диккенс посчитал, что ему нужно на этот раз совершить длинную 14-мильную прогулку, чтобы обдумать то, что он позднее назвал, имея в виду весь роман [«Дэвид Копперфильд»], «очень сложным сплетением правды и вымысла».

От советов к делу!

Как ни странно, сейчас простейшие действия — например, тихо посидеть в течение часа на скамейке в парке или бесцельно побродить по новому для себя району — похоже, стали роскошью. Пройдите по городской улице, и вы заметите, что больше половины таких же пешеходов разговаривают по телефону, пишут эсэмэски или слушают музыку. Они здесь, но их мысли где-то в другом месте. Тенденция оставаться на связи постоянно предполагает, что даже традиционные оазисы спокойствия — пятнадцать минут за кофе в кофейне на тихой улочке или десять минут в книжном магазине — тоже уже под угрозой.

Преимущества новых технологий несомненны, но, как отметил кто-то, в каждом просвете неба есть облачко, а для писателей невозможность уединения — это уже самая настоящая туча.

К ДЕЛУ. Выбор все еще есть. Можно оставить дома мобильник и пойти гулять. Можно включить автоответчик и надолго залезть в ванну. Можно пойти в парк и поразмышлять там.

И в тиши этих минут можно начать обдумывать историю, рассказать которую способны только вы. Постарайтесь выделять по меньшей мере пятнадцать минут в день на такие ничем не нарушаемые размышления.

Ночное время и сны

Некоторые авторы чувствуют вдохновение по утрам, но обычно писатели — ночные животные. Говард Филлипс Лавкрафт сформулировал это так:

По ночам, когда мир вещей прячется в пещеру и предоставляет мечтателей самим себе, на тебя снисходит вдохновение и появляются такие возможности, которые немислимы в менее тихие и волшебные часы. Никто не знает, писатель он или нет, пока не попробует писать по ночам.

Некоторые авторы пишут не просто по ночам, а вообще во сне — и книги у них в форме снов. Возможно, самый известный случай, когда книга стала воплощением сна, — это «Франкенштейн» Мэри Шелли (в то время Мэри Уолстонкрафт Годвин). Вот как это случилось и вот как она описывает это в предисловии к роману:

Положив голову на подушки, я не заснула, но и не просто задумалась. Глаза мои были закрыты, но я каким-то внутренним взором необычайно ясно увидела бледного адепта тайных наук, склонившегося над созданным им существом. Я увидела, как это отвратительное существо сперва лежало недвижно, а потом, повинувшись некоей силе, подало признаки жизни и неуклюже задвигалось.

Я не сразу прогнала ужасное наваждение; оно еще длилось. И я заставила себя думать о другом. Я обратилась мыслями к моему страшному рассказу — к злополучному рассказу, который так долго не получался! Такое зрелище страшно; ибо что может быть ужаснее человеческих попыток подражать несравненным творениям создателя?

Тут я сама в ужасе открыла глаза. Я так была захвачена своим видением, что вся дрожала и хотела вместо жуткого создания своей фантазии поскорее увидеть окружающую реальность.

О, если б я могла сочинить его так, чтобы заставить и читателя пережить тот же страх, какой пережила я в ту ночь!

И тут меня озарила мысль, быстрая, как свет, и столь же радостная: «Придумала! То, что напугало меня, напугает и других; достаточно описать призрак, явившийся ночью к моей постели».

Наутро я объявила, что сочинила рассказ. В тот же день я начала его словами: «Это было ненастной ноябрьской ночью», а затем записала свой ужасный сон наяву.

Одна из двух самых успешных книжных серий всех времен была тоже задумана во сне. Сайт Entertainment Weekly's EW.com сообщает:

2 июня 2003 года [Стефани] Майер приснилось, как девушка встречает в лесу вампира. На следующее утро выпускница отделения английского языка Университета Бригама Янга проснулась, впервые в жизни стала писать и всего через три месяца окончила 500-страничную книгу об обычной девушке Белле и ее возлюбленном красавчике-вампире Эдварде.

Еще одна повесть, идея которой зародилась во сне, — «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда». В путевых записках «Через равнины» одна глава посвящена воспоминаниям писателя о его детских ночных кошмарах, которые он впоследствии научился использовать, придумывая сюжеты. Вот что привело к появлению доктора Джекила:

Два дня я бродил как неприкаянный, напрягая мысль и на разные лады продумывая фабулу. На вторую ночь мне приснилась сцена у окна; затем от нее отделилась еще одна, в которой преследуемый за совершенное преступление мистер Хайд принимает порошок и претерпевает превращение на глазах у своих преследователей.

Конечно, редко бывает так, чтобы во сне появился весь сюжет, и Стивенсон прямо пояснял, что помог идее обрасти мясом позже:

Все остальное я доделал в состоянии бодрствования и осознанно, хотя, как я полагаю, манеру моих брауни* можно было бы обнаружить в большей части написанного. Идея этой истории все-таки принадлежит мне, она давно существовала в моем саду Адониса, тщетно пытаюсь воплотиться то в одну форму, то в другую; да, мораль моя, но реализовать ее не получалось! А у моих брауни нет никаких признаков того, что мы зовем совестью. Мне принадлежит и место действия, и персонажи. Все, что на меня снизошло, — это три сцены и общая идея о том, как превращения, добровольные вначале, затем сменяются вынужденными.

РОБЕРТ ЛЬЮИС СТИВЕНСОН (1850–1894)

Самые известные книги Стивенсона — «Остров сокровищ», «Похищенный» и «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда». Он писал, кроме того, стихи и эссе. Стивенсон входит в список тридцати наиболее часто переводимых в мире авторов, занимая место сразу после Чарльза Диккенса.

* Так Стивенсон называл творческие силы, действовавшие, когда он спит. *Прим. ред.*

Современный мастер ужасов Стивен Кинг тоже обращался за материалом к собственным ночным кошмарам. В интервью, которое он дал британскому писателю Стэну Николсу, Кинг рассказал, как к нему пришла идея романа «Мизери»:

Как и некоторые другие, этот роман я задумал во сне. Это случилось, когда я летел сюда, в гостиницу «Браунс», в «Конкорде». В самолете я уснул, и мне приснилась женщина, которая держала писателя в темнице, а потом убила его, сняла кожу, скормила тело свинье, а его роман переплела в человеческую кожу. В его кожу, кожу автора романа. Я сказал себе: «Я должен написать об этом». Конечно, в процессе работы сюжет немного поменялся. Но первые сорок-пятьдесят страниц я написал сразу же по приземлении, между первым и вторым этажами гостиницы... Сны — это еще одна часть жизни. Я пользуюсь ими для своих романов так же, как пользуюсь, например, обликом человека, которого увидел на улице. Берешь его и вставляешь в текст.

РЭЙ БРЭДБЕРИ
(1920–2012)

Брэдбери известен множеством произведений, в частности «451° по Фаренгейту», «Марсианские хроники» и «Человек в картинах». Хотя его чаще всего называют автором научной фантастики, сам Брэдбери считал, что пишет фэнтези. Он никогда не посещал колледж, а настоящее образование получал в библиотеках.

С Кингом соглашается Аллан Гурганус. Интересно проследить, как один вид сна переходит в другой:

Это странное сочетание использования образов и обрывков из реальных снов и нахождения способов вести сознательную жизнь в снах. А это и есть литература... Удовольствие рассказчика именно в том, что у меня по меньшей мере две жизни во сне: одну я веду восемь часов в день, когда закрываю глаза, а другую все остальное время.

Для Рэя Брэдбери было важно состояние полудремы, которое бывает сразу после пробуждения. В интервью Гэвину Гранту на сайте Booksense.com он сказал:

Думаю, мои книги нравятся людям, потому что они понимают, что это книги честные, интуитивные и похожие на сны. Сюжеты часто приходят ко мне, когда я просыпаюсь, — примерно в семь утра. Мне ничего не снится, но как раз в это время между пробуждением и полным бодрствованием разум расслабляется, идеи приходят в голову, удивляют меня, я выпрыгиваю из постели и бегу их записывать.

Это происходит, наверное, в шестидесяти процентах случаев. Я не верю в сны. Меня иногда спрашивают: «Вам когда-нибудь снился сюжет?» Нет, этого со мною не случилось. Я верю в такое расслабленное состояние: когда просыпаешься, ты еще не готов думать, но по-особенному воспринимаешь действительность, прежде чем пробудишься окончательно.

Сырьем для литературы могут послужить не только ночные кошмары. Несколько лет назад мне самому приснилось начало сюжета, из которого, на мой взгляд, мог бы развиваться неплохой сценарий комедии о писателе-неудачнике, собравшемся написать книгу для детей. Я проснулся и написал первые шесть страниц. Следующей ночью сон продолжился с того момента, где закончился в прошлый раз, и после этого я написал еще шесть страниц. Я был вне себя от радости: такими темпами я бы завершил сценарий всего за три недели!

К сожалению, больше снов не было, но первые двенадцать страниц в почти неизменном виде вошли в фильм «Сказка про корошу».

Один из наиболее простых способов фиксировать сновидения предложила Джулия Кэмерон. Он называется «утренние страницы». Джулия советует писать по три страницы обычным почерком в манере потока сознания, чтобы обрести и удерживать творческую форму. Эти страницы не предназначены для чужих глаз, вы не будете их публиковать или как-то использовать, но там, вполне вероятно, будет что-то из ваших ночных снов.

От советов к делу!

К ДЕЛУ. Основная проблема — запомнить сон, но этому можно научиться. Держите у кровати диктофон или ручку и бумагу. Прежде чем уснуть, напоминайте себе, что намерены запомнить сон. Просыпаясь, немедленно записывайте или наговаривайте все, что удалось припомнить. Сначала, вероятно, вы извлечете только какой-то один образ или обрывок диалога. Но чем чаще вы будете так делать, тем больше сможете вспомнить. Тогда уже можно стать поразборчивее и записывать только те сны, которые оказывают какое-то эмоциональное воздействие. Именно у них больше шансов послужить строительным материалом или источником вдохновения при создании важной книги.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги:

